

200. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики

8 марта 1945 г.

Катру 1 марта нанес протокольные визиты Майскому, Литвинову и Кавтарадзе. В беседе с Майским Катру остановился на позиции Франции в отношении Германии вообще и Рейнской области в особенности. В изображении Катру эта позиция сводится к следующему: Германия должна быть оккупирована на 25–30 лет, “чтобы, – как заявил Катру, – под режимом оккупации успело вырасти новое германское поколение”. Вся территория на левом берегу Рейна, также Рур и Вестфалия должны быть отделены от Германии и превращены в автономную республику, находящуюся под контролем союзников. На территории этой автономной республики Франция должна иметь свою зону оккупации, расположенную по левому берегу Рейна от Базеля до Кельна. (Таким образом, притязания Франции в отношении зоны оккупации значительно превосходят те наметки, о которых Черчилль говорил на Крымской конференции.) Катру полагает, что бельгийцам и голландцам на левом берегу Рейна поблизости от их границ также должны быть выделены определенные зоны оккупации. Катру считает, что в первые годы после окончания войны (примерно в течение ближайших пяти лет) для эффективной оккупации Германии потребуется 70–80 дивизий, из которых СССР даст 40 дивизий, Франция – 10–12 дивизий, Англия и США – 25. По мнению Катру, Франция могла бы дать для целей оккупации большее количество дивизий, если бы получала необходимое вооружение от англо-американцев. По его мнению, после первых пяти лет количество оккупационных войск в Германии можно было бы постепенно снижать.

В связи с предстоящей конференцией в Сан-Франциско Катру высказал беспокойство Французского правительства по поводу американской позиции в отношении “опеки” над “несовершеннолетними” народами и сообщил, что Французское правительство запросило на днях в Вашингтоне по этому поводу разъяснения.

В беседе с Литвиновым Катру рассказал о последнем недоразумении между де Голлем и Рузвельтом, всецело защищая позицию первого. Он повторил французские аргументы, известные нам уже из печати. Признал амбициозность де Голля, но сказал, что тот многому научился за последнее время.

На вопрос Литвинова, в чем заключаются нынешние недоразумения между Францией и Англией в сирийских делах, Катру разъяснил, что, признав независимость Сирии, Франция стремится заменить прежний мандат новым франко-сирийским соглашением, и котором было бы предусмотрено специальное положение Франции, как это имело место в отношении Англии при создании независимости Ирака, но этому будто бы противится

Англия. Особую роль Катру в этом отношении отводит бывшему английскому послу в Сирии генералу Спирсу. В связи с этим Катру стал перечислять все благодеяния Франции в отношении Марокко, Алжира и Туниса. Катру спрашивал Литвинова, известно ли ему, почему американцы и Рузвельт так интересуются проблемой опеки и что, собственно, они понимают под международной опекой. Литвинов подтвердил, что американцы действительно проявляют большой интерес к этой проблеме и оказывают соответствующее давление на Рузвельта. Американцы издавна проповедают политику так называемых “открытых дверей” и в соответствии с этим не скрывают, что хотели бы заменить нынешнюю колониальную систему, где и в каких рамках это только возможно, международным управлением колониями. В первую очередь их интересуют бывшие итальянские колонии в Африке и, конечно, тихоокеанские острова, находящиеся под мандатом Японии. Тут Литвинов высказал сомнение в том, чтобы американцам удалось осуществить все то, что им хотелось бы. В беседе с Кавтарадзе Катру отзывался о генерале Спирее, который, по его мнению, всеми способами мешал заключению договора между Францией с Сирией и Ливаном, пытаясь устранить французское влияние на Ближнем Востоке, противопоставив ему английское. Французам все же удалось достигнуть желаемого, “ибо,– заявил посол,– мы хотим дать независимость этим странам, но тем не менее мы не хотим утрачивать нашей власти в этом районе, с тем чтобы она была захвачена другой державой”. Тем благожелательнее относятся власти Сирии и Ливана к советскому посланнику, так как в противоположность англичанам он занимает скромную позицию в отношении их стран и не навязывает французам своей воли.

Катру в беседах с Майским, Литвиновым и Кавтарадзе выражал удовлетворение оказанным ему хорошим приемом в Москве. И заявил (в беседе с Кавтарадзе), что весь французский народ восхищается Советским Союзом и советским народом, что советско-французский договор был встречен во Франции с большим воодушевлением и что он уверен в том, что отношения между нашими странами будут только улучшаться. Катру считает целью своего пребывания в Москве дальнейшее укрепление и улучшение наших отношений.

Зам. наркома А. Вышинский